

Глава 65. Есть ещё один

— ...

Да уж, подкол они почувствовали.

— Но всё равно постарайтесь не ходить поодиночке, — напомнил Юй Ебо. — Нельзя расслабляться, пока задание не закончится. Вдруг в вилле есть другие призраки.

Хотя пока это казалось маловероятным.

Будь призраков два, простака, который только что в одиночку как дурак торчал у двери, давно бы прикончили.

— И следите за заблокированной дверью. Дежурьте по очереди. Ни в коем случае не дайте ему выбраться.

Четверо кивнули.

В ту ночь Юй Ебо отдыхал один в комнате.

Из-за боли в желудке он спал беспокойно, обняв подушку и свернувшись клубком.

Цинь Хуайчжоу не знал, куда себя деть.

Он хотел погладить Юй Ебо по животу, но его собственное тело было слишком холодным.

В такую погоду от его близости Юй Ебо стало бы только хуже.

Подумав, Цинь Хуайчжоу достал всю одежду, которую они принесли с собой, и натянул её на себя.

Он закутался весь — от рук до ног.

Стал похож на медведя.

Укутавшись как следует, он наконец приблизился, обнял Юй Ебо, прижал к себе и приложил грелку к его желудку.

Юй Ебо сонно приоткрыл глаза.

Поднял голову.

И увидел безголового «медведя».

От неожиданности его аж пробрало.

Но по знакомому прикосновению Юй Ебо быстро понял, что это Цинь Хуайчжоу.

Успокоившись, Юй Ебо устроился поудобнее и, не задумываясь, свернулся в объятиях мужчины.

Этой ночью ничего не произошло.

Впервые за всё время заданий Юй Ебо проспал так долго.

В восемь Цинь Хуайчжоу разбудил его, заставил немного поесть и принять лекарство для желудка.

Потом Юй Ебо снова уснул — до полудня.

— Сяо Е, как себя чувствуешь?

— М-м, намного лучше.

Юй Ебо потёр глаза и сел.

Перед ним стоял безголовый «медведь», наглухо упакованный в несколько слоёв одежды, да ещё и в толстых перчатках.

Юй Ебо снова вздрогнул.

А потом ему стало смешно.

Он мысленно дорисовал к этому образу лицо Цинь Хуайчжоу.

Получилось уморительно нелепо.

Поэтому Юй Ебо протянул руку и погладил «медвежий живот».

Такой вид совсем не вязался с образом красавчика Цинь Хуайчжоу.

Рука в пушистой перчатке схватила ладонь Юй Ебо и потянула ниже.

— Сяо Е, гладь вот здесь.

— ...

Юй Ебо без всякого выражения вlepил ему кулаком.

— Цк. Тебя что, убьёт, если ты не отпустишь пару пошлых шуточек?

Цинь Хуайчжоу театрально схватился за низ живота и с глухим стоном рухнул на кровать.

Дрожа всем телом, он выдал одну-единственную фразу.

Юй Ебо уже подумал, что сейчас начнётся привычный спектакль:

«Хозяин, ты такой жестокий! Ты меня покалечил, теперь обязан отвечать».

Поэтому заранее предупредил:

— Даже не начинай. Я почти не ударил.

Но, взяв телефон, увидел сообщение:

«Дерзко. Мне нравится».

Юй Ебо:

— ...Цинь Хуайчжоу, ну ты и развратник.

Ладно.

Раз уж он всю ночь за ним ухаживал, пожалуй, сегодня уровень симпатии можно не понижать.

Маленький подонок Юй окончательно вернулся в своё обычное состояние.

Цинь Хуайчжоу облегчённо выдохнул.

Хорошо, что у него всего лишь немного прихватило желудок.

Заболеть серьёзно прямо во время задания было бы опасно — в больницу отсюда не попасть.

Когда они спустились, кроме Му Ли, дежурившей в это время у запертого чёрного призрака, остальные трое уже сидели за столом и ждали.

Из продуктов на вилле они наготовили целый стол еды.

Простак радостно позвал:

— Профи, иди есть!

Юй Ебо подошёл ближе.

Жемчужные фрикадельки.

Баклажаны с мясным фаршем.

Молодая пекинская капуста.

Тушёный картофель.

Рыба на пару.

И выглядели блюда, надо признать, довольно свежими.

Цинь Хуайчжоу привычно отодвинул ему стул; Юй Ебо сел, а мужчина налил воды, наложил риса и подал приборы.

Остальные смотрели на всё это, широко раскрыв глаза.

— Профи... у тебя какая-то сверхспособность?

Простак наконец задал вопрос, который давно мучил всех.

Великий Юй посмотрел на парящую перед ним ложку, которая сама набирала суп.

С загадочным видом кивнул.

— Угу.

И вдруг указал пальцем на рыбу.

Цинь Хуайчжоу замер.

Мужчина со смешком взял палочками кусочек и положил ему в миску.

Со стороны остальных казалось, будто палочки сами взлетели, подхватили кусок рыбы и опустили его в миску Юй Ебо.

Юй Ебо указал ещё раз.

Потом снова.

И ещё.

Цинь Хуайчжоу послушно исполнял каждое указание.

Только вдоволь наигравшись, Юй Цзюцзю наконец согласился спокойно поесть.

Цинь Хуайчжоу посмотрел на прибавившиеся три пункта симпатии и проглотил слова «ну и ребёнок».

В голове осталось только одно:

Играй.

Играй сколько хочешь.

Паинька может играть во что угодно.

Остальные участники смотрели на это с восторгом.

Глаза сияли.

— У тебя это с рождения?

— Или награда за жуткое задание?

— Офигеть!

Великий Юй загадочно улыбнулся и ничего не ответил.

Выпендрился на все сто.

За едой они немного поболтали о повседневной жизни.

Офисная сотрудница и Цзян Хао оказались из одной провинции.

Как и Юй Ебо, оба были с юга.

А вот простак был местным, родом из города Q.

Этот прямолинейный парень заявил, что после задания все могут заглянуть к нему домой.

Его семья продавала местные закуски.

И, по его словам, всё у них было просто обалденно вкусным.

После еды Юй Ебо немного отдохнул и вошёл в кабинет, чтобы изучить свой «трофей».

Откуда взялся чёрный призрак?

Почему он хотел играть с ними в прятки?

Юй Ебо ужасно хотелось узнать, что произошло в этой вилле.

...

— Профи! Профи! Сестрица Му снова приготовила на пару двух больших лобстеров. Я тебе одного принёс.

Когда простак вошёл, Юй Ебо стоял у стены и внимательно разглядывал картины.

— Профи, ты что-нибудь понял?

Юй Ебо покосился на большого лобстера у него на тарелке.

Эти ребята и правда решили превратить виллу в курорт?

— Пока нет.

В таких хоррор-играх картины — особенно если их написал хозяин виллы — обязательно содержат важные улики.

Как уже говорилось, эти полотна резко делились на две группы.

Часть была написана очень хорошо.

Богатые сюжеты.

Реалистичные цвета.

Тонкие мазки.

Вазы, фрукты, мебель виллы, сад за окнами, рассветы и закаты — всё изображено живо и правдоподобно.

А другая часть выглядела так, будто краску на неё извели зря.

Казалось, художник просто схватил мастихин и как попало размазал краску по холсту.

Большинство было выдержано в тёмных тонах.

Серый.

Тёмно-синий.

Чёрный.

Коричневый.

Все они хаотично смешивались между собой.

Да и висели картины в определённом порядке.

Под каждой хорошей висела плохая.

Или, если смотреть наоборот, над каждой плохой висела хорошая.

Юй Ебо пересчитал.

Ровно сорок.

Двадцать хороших.

Двадцать плохих.

Цинь Хуайчжоу снял со стены две картины.

Юй Ебо внимательно их рассмотрел.

Обе были подписаны одним именем:

«Ли Мин».

Но даже подписи сильно отличались.

Одна — аккуратная и разборчивая.

Вторая — словно нацарапана кое-как.

Ни на одной не было даты.

— На картинах только вещи из виллы.

Юй Ебо по привычке потянулся за сигаретой.

И по привычке получил в рот конфету.

— Возможно, этот человек вообще не выходил из дома.

Юй Ебо легко постучал пальцем по стеклу рамы.

— Дай угадаю... Художник заперся дома, отточил мастерство и стал великим мастером? Или... гениального художника обезобразил пожар, и после этого его характер резко изменился?

Чёрный призрак выглядел обугленным.

Словно его действительно обожгло.

Если только его не шарахнуло молнией, при жизни стать настолько чёрным он вряд ли мог.

Но от настоящего удара молнии он, скорее всего, сразу бы умер.

Значит, таким он стал после смерти?

Или раздвоение личности?

Может, у гениального художника было ужасное детство: его не выпускали из дома, психика перекосилась, а после смерти он стал призраком и захотел ещё раз сыграть со взрослыми в прятки?

Тогда этому маленькому засранцу, похоже, просто не хватало хорошей порки.

Юй Ебо столько играл в хорроры, что мог перечислять типичные сюжетные ходы с закрытыми глазами.

На картинах ничего найти не удалось.

Он перешёл к книжным шкафам.

Упавший шкаф оказался настолько тяжёлым, что даже Цинь Хуайчжоу не смог поставить его обратно.

Поэтому Юй Ебо пришлось перелезть через него и сперва поискать улики в других местах.

Кроме поваленного большого шкафа, в кабинете оставалось ещё три таких же.

Юй Ебо наугад достал несколько книг.

Содержание было вполне обычным.

Ничего подозрительного.

Он уже собирался вернуть книги на место, когда Цинь Хуайчжоу заметил на противоположной полке точно такую же книгу.

— Сяо Е, смотри.

Он достал книгу и передал ему.

— М?

Юй Ебо приподнял бровь и быстро оглядел обе полки.

И действительно нашёл вторую такую же книгу.

Следующий час ушёл на тщательное сравнение.

В двух из трёх шкафов нашлись одинаковые наборы из пяти книг.

Между ними стояли другие издания, но сверху вниз эти пять шли в одном и том же порядке:

«Тебе нужна шляпа».

«Никогда не было спасителя».

«История, которую искал Лю Сань».

«Ты всё ещё будешь со мной дружить?»

«История одного несчастного немого».

— Какие странные книги, — заметил Цзян Хао, только что закончивший дежурить у чёрного призрака и тоже заглянувший посмотреть. — Я вроде ни об одной раньше не слышал.

Простак кивнул:

— Ага.

— Вы ничего не заметили?

Великий Юй слегка поднял подбородок.

— Первый иероглиф из названия первой книги, второй — из второй, третий — из третьей... И так далее. Соедините их.

— Э-э...

Цзян Хао долго всматривался в названия.

А потом прочитал вслух:

— «Приходи, найди меня»?

— Да.

— Мы же раньше вообще этого не заметили, — простак поёжился. — И хорошо. Жутковато.

У простака дрогнула рука, и тарелка полетела на пол.

— Чёрт!

Содержимое тарелки выплеснулось прямо на ботинок Цзян Хао.

Простак поспешил извиниться:

— Прости, брат! Прости!

Цзян Хао молча уставился на него:

— Пойду приму душ.

— Погоди, брат! В ужасниках тот, кто идёт мыться, всегда в опасности!

Простак побежал следом.

Юй Ебо не обратил на них внимания.

Он подошёл к третьему шкафу, сфотографировал названия книг внутри, а затем остановился перед упавшим шкафом.

Поднять его было невозможно.

Зато у Цинь Хуайчжоу был подходящий инструмент.

Топор.

Дальше в ход пошла грубая сила.

Он просто разрубил заднюю стенку шкафа и начал вытаскивать книги с обратной стороны.

Юй Ебо начинало казаться, что он растит не предметную карту, а хаски.

Разносить мебель Цинь Хуайчжоу умел как никто.

Ещё больше часа ушло на сравнение книг.

На этот раз получилось другое послание.

Всего три иероглифа:

«Это именно ты».

Именно ты?

Кто — ты?

— Повторы, одинаковые пары... Чётные числа. Снова чётные.

Юй Ебо заметил закономерность.

— В этой вилле сорок картин — чётное число. Шестнадцать комнат — тоже. В шкафу шесть вещей, шесть пар обуви. Половина ламп горит, половина нет.

И самое страшное.

Все погибшие тела тоже были разделены на две половины.

Одержимость чётными числами?

Или действительно раздвоение личности?

Или что-то ещё...

У Юй Ебо закралось нехорошее подозрение.

И тут снаружи раздался крик Му Ли.

Юй Ебо бросился туда.

Офисная сотрудница обнажённой лежала в ванне.

Кровь растеклась по всему полу.

Простак и ещё двое прибежали следом.

Все мгновенно побледнели.

— К-как такое возможно?! Призрак снова сбежал?!

— Нет! Невозможно! — воскликнула Му Ли. — Я же только что караулила призрака! Сестрица Линь не пришла меня сменить, поэтому я и пошла её искать!

— Закройте дверь. Ничего отсюда не выпускайте.

Сказав это, Юй Ебо развернулся и быстро поднялся на второй этаж.

Дверь комнаты, где заперли чёрного призрака, по-прежнему была плотно закрыта.

Все предметы, которыми её заблокировали, оставались на месте.

Теперь сомнений не осталось.

Чёрный призрак не выходил.

Значит, его дурное предчувствие снова сбылось.

Если соединить послания со всех четырёх шкафов, получится:

«Именно ты. Приходи, найди меня».

«Именно ты. Приходи, найди меня».

На этой вилле есть ещё один призрак.

[1] В оригинале из первого названия берётся первый иероглиф, из второго — второй и так далее; в результате складывается «𐀀𐀁𐀂𐀃𐀄». 𐀀 («немой», уа) обыгрывается как созвучная частица 𐀀 (ya), поэтому фраза читается как «Приходи, найди меня».

<http://bllate.org/book/17949/1869380>